

Въ Евангеліи отъ Матѣея XIX, 28, Іисусъ Христосъ говоритъ: «вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ.»

«Этотъ стихъ я опускаю,—говоритъ Толстой,—такъ какъ онъ не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія... Онъ или ничего не означаетъ, или звучитъ насмѣшкой, ироніей.»

У Марка X, 30, Іисусъ говоритъ: «получить сторицею нынѣ, и въ вѣкъ грядущій (ἐν τῷ αἰῶνι τῷ ἐρχομένῳ) животъ вѣчный.» «*Ερχομαι*,—говоритъ Толстой (разумѣется совсѣмъ невѣрно) значитъ «преходить», и стало быть ἐν τῷ αἰῶνι τῷ ἐρχομένῳ: значитъ въ вѣкѣ нынѣ преходящемъ, стало быть въ *этой*, въ здѣшней жизни». Это утверждаетъ Толстой, не взирая на бессмысліе превращенія вѣчной жизни въ преходящій временный вѣкъ.

Не стоитъ труда слѣдить, стихъ за стихомъ, толкованія Толстого въ его изложеніи Евангелія. Любопытствующіе могутъ сами разсудить объ ихъ достоинствахъ.

Составивъ какую ни есть систему своего ученія, Толстой, казалось бы, долженъ, если вѣрить въ нее, и жить такъ, какъ вѣрить. Онъ